

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (62)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Ключарева В.В.^{a, b}, Корусенко С.Н.^{a, b, *}

^a Институт археологии и этнографии СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090

^b Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, просп. Мира, 55а, Омск, 644077

E-mail: valentina1497@mail.ru (Ключарева В.В.); tomil65@rambler.ru (Корусенко С.Н.)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ

Авторами выявлены основные средства трансляции исторического знания — «места памяти» в Казахстане, к которым относятся: памятники национальным героям/событиям; школьные и вузовские учебники по истории Казахстана; наименования населенных пунктов, улиц; государственные праздники. Определено, как они влияют на изменение национальной идентичности населения Северного Казахстана в 1990–2020-е гг. Основные источники: государственные стратегии и программы; нормативные правовые документы; материалы этнографических экспедиций.

Ключевые слова: историческая память, места памяти, национальная политика, Северный Казахстан, Акмолинская область, постсоветский период.

Введение

После распада Советского Союза руководство новых государственных образований приступило к национальному строительству, направленному на конструирование гражданской идентичности. Инструментом нациостроительных процессов стала историческая память, включающая совокупность механизмов, посредством которых фиксируется, корректируется и передается из поколения в поколение информация о прошлом. В 1990-е гг. в Республике Казахстан (РК) с целью консолидации многонационального населения началось создание нового исторического нарратива, который строился на противопоставлении «колониального прошлого» и «нового времени независимости». Государственная политика формировала основные векторы модернизации исторического знания в республике: создавались и развивались различные программы. С каждым годом новый исторический нарратив, создавая современную модель восприятия прошлого, проникал в культуру, образование, науку. На современном этапе Россия и Казахстан — стратегические партнеры в рамках евразийской интеграции, поэтому столь важным является изучение влияния модернизации исторического знания на гражданскую идентичность жителей соседнего государства.

Цель исследования — выявить ключевые средства формирования и трансляции исторической памяти и определить, как они влияют на изменение национальной идентичности населения Северного Казахстана в 1990–2020-е гг. Отдельные аспекты исторической памяти населения постсоветского Казахстана изучались российскими и казахстанскими исследователями. Группой уральских ученых выявлена модель национальной политики памяти на постсоветском пространстве [Грибовод и др., 2019]. Роль сакральных мест в коммеморации исторического прошлого казахов и религиозного фактора в формировании национального самосознания, интерпретация исторических сюжетов советского времени в современности проанализированы в работах Е.И. Лариной [2019]. О.Н. Шелегина и С.К. Жетпысбаев занимались изучением государственной культурной политики РК [Шелегина, Жетпысбаев, 2020]. У. Сандыбаева, Д. Толгамбаева, К. Ермагамбетова, К.А. Медеуова в 2018–2020 гг. выполняли проект, направленный на актуализацию культурного наследия казахского народа и травматической памяти о дореволюционном и советском прошлом (проект Министерства образования и науки РК «Места памяти» в современной культуре Казахстана: процессы коммеморации в публичных пространствах) [Медеуова, 2016; Медеуова, Сандыбаева, 2018]. В последние годы в разных регионах РК особое внимание уделялось географии сакрального пространства. Однако до сих пор не представлена совокупность ключевых средств формирования и трансляции исторической памяти в Казахстане. Методологическую основу исследования составили теоретические

* Corresponding author.

разработки П. Нора, оценки теории этничности и идентичности В.А. Тишкова, исследовательские разработки Л.П. Репиной [Нора, 2005; Нора, 1999; Тишков, 2001; Репина, 2021]. Понятие «историческая память» подразумевает фиксацию и передачу знаний о прошлом, а также предусматривает формирование исторических нарративов и их презентацию в местах трансляции памяти. Термин «места памяти» П. Нора определяет как «места, на которых складывается и концентрируется память общества» [Шенк, 2011]. Места памяти — это не только материальные сооружения, но и средства, которые несут смысловую нагрузку и выполняют функцию интерпретации исторического прошлого. На основе вышеприведенных методологических разработок и учета специфики реконфигурации коммеморативных практик в постсоветском Казахстане можно выделить следующие основные средства формирования исторического знания: государственные стратегии и программы; наименования населенных пунктов, улиц; учебники по истории Казахстана; национальные и государственные праздники; памятники национальным героям/событиям. В разные хронологические периоды данные средства играли разную роль, а степень их влияния на формирование исторического сознания казахстанцев варьировалась.

В качестве источников исследования выступают государственные стратегии и программы, нормативные правовые документы, СМИ. Важную роль играют материалы этнографических экспедиций, включающие интервью, собранные авторами в 2015–2022 гг. [Архив МНС ОЛ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-1, д. Р-1]. В них отражена оценка средств трансляции исторического знания представителями автохтонного населения и потомками переселенцев. В тексте приведены цитаты из интервью, в квадратных скобках указаны основные сведения об информаторах: пол, год рождения, национальность, образование, место сбора информации, профессиональная деятельность.

В качестве площадки исследования выбрана территория Акмолинской области, на примере которой рассмотрена проблема оценки жителями региона реинтерпретации исторического прошлого республики. Административным центром области является г. Кокшетау, здесь же находится столица РК — г. Астана. В дореволюционный период она входила в состав Степного генерал-губернаторства (административный центр — г. Омск), в первые годы советской власти была включена в состав Омской губернии РСФСР, затем передана в состав Киргизской АССР, с 1936 г. — Казахской ССР. На протяжении длительного времени эта территория являлась приграничным регионом и часто подвергалась административно-территориальным преобразованиям. Выбор Акмолинской области обусловлен тем, что ее история в целом отражает историю Северного Казахстана, где население стало полиэтничным еще к концу XIX в. в связи с массовыми переселениями, характерными как для имперского (военно-хозяйственная колонизация Степного края), так и советского (депортации, освоение целинных земель) периодов.

Согласно последней советской переписи населения, Казахская ССР была единственной союзной республикой, в которой титульная нация (представители коренного казахского населения) составляла менее 50 % жителей. В 1989 г. зафиксировано 39,7 % казахов, в 1999 г. — 53,4 %, в 2009 г. — 63,07 %, а по данным последней переписи 2021 г. — 70,35 %. В целом уменьшился удельный вес русских, но они не потеряли статус второго по величине народа РК: 1989 г. — 37,8 %; 1999 г. — 30 %; 2009 г. — 23,70 %; 2021 г. — 15,54 %. Украинцы в 1989 г. составляли 5,4 % населения Казахстана, а в 2021 г. — 2,02 %; немцы: 1989 г. — 5,8 %, 2021 г. — 1,18 % [Национальный состав..., 2000; Население..., 2011; Итоги..., 2022]. Таким образом, за последние 30 лет этнический состав населения республики кардинально изменился. В 1990-е гг. страну покинуло около 1,5 млн русских, украинцев, белорусов, эмигрировало около 0,8 млн немцев [Якушева, 2015, с. 55–56]. Данные процессы привели к резкому увеличению удельного веса казахского населения. В Акмолинской области динамика удельного веса казахского населения выглядит следующим образом: 1999 г. — 37,49 %, 2021 г. — 55,81 %. Удельный вес русских сократился: 1999 г. — 39,40 %, 2021 г. — 26,92 %. Украинцы в 1999 г. составляли 7,44 % населения, в 2021 г. — 5,18 %; немцы: 1999 г. — 6,26 %, 2021 г. — 3,85 %; татары: 1999 г. — 2,07 %, 2021 г. — 1,75 % [Национальный состав..., 2000; Итоги..., 2022]. Таким образом, здесь, как и в соседних северных регионах, остается наибольший процент русскоязычного населения. Это обусловлено приграничным положением региона, историей формирования этнического состава населения.

Государственные стратегии и программы

В 1990-е гг. основной задачей руководства РК была стабилизация социально-экономического состояния страны, что находило отражение в государственных стратегиях и программах того периода. Так, например, в 1997 г. началась реализация программы «Казахстан-2030», которая преимущественно была направлена на улучшение социально-экономической ситуации в

стране [1997 год: Стратегия «Казахстан-2030»..., 2023]. В 2004–2011 гг. была реализована государственная программа «Мәдени мұра» — «Культурное наследие», основная цель которой определялась как «изучение, восстановление и сохранение историко-культурного наследия страны, возрождение историко-культурных традиций, пропаганда культурного наследия Казахстана за рубежом» [Государственная программа..., 2023]. В итоге реставрированы памятники истории и культуры, изданы научные труды по истории Казахстана. Также проведены мероприятия, направленные на популяризацию историко-культурного наследия Казахстана в стране и за рубежом.

С 2012 г. в республике реализуется Стратегия «Казахстан-2050», основной целью которой является «создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира» [Стратегии и программы..., 2023]. В Стратегии определены семь приоритетов долгосрочного характера, среди которых обозначен «новый казахстанский патриотизм». Важную роль в интерпретации исторического прошлого Казахстана играет программа «Рухани жаңғыру», направленная на консолидацию казахстанского общества посредством популяризации истории республики. Данная программа была разработана на основе статьи Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (опубликована 12.04.2017). В статье выделены шесть направлений модернизации сознания казахстанцев: 1) конкурентоспособность: необходимость повышения компьютерной грамотности населения, изучение иностранных языков, внедрение программы трехязычия (казахский, русский, английский); 2) прагматизм: знание своих ресурсов и их рациональное использование, опора на опыт предков; 3) сохранение национальной идентичности: «изменение в рамках национального сознания» и «сохранение внутреннего ядра национального “Я” при изменении некоторых его черт»; 4) культ знания: всеобщий образовательный культ, приоритетное значение образования; 5) эволюционное, а не революционное развитие Казахстана: извлечение уроков из истории XX в.; 6) открытость сознания: готовность к переменам, готовность перенимать опыт других государств. Также в статье были обозначены конкретные проекты («Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке», программа «Туған жер» (в пер. — «родная земля»), «Сакральная география Казахстана» и др.) [Статья Главы государства..., 2023]. Среди проектов представлен план поэтапного перехода алфавита казахского языка на латиницу: 26 октября 2017 г. вышел указ «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику», согласно которому перевод должен завершиться до 2025 г. [О переводе алфавита..., 2023]. Жители Акмолинской области отмечают значимость программы «Рухани жаңғыру»: *Я думаю, в любом обществе такое должно быть. «Рухани жаңғыру» — это духовное возрождение, значит свои истоки изучать. И история, и литература, и прочее* (м., 1948 г.р., казах, высшее, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области РК, пенсионер); *Под «Рухани жаңғыру» проводят разные совещания, собрания, мероприятия для детей, чтобы поднимать казахский язык, дружбу народов* (м., 1973 г.р., казах, высшее, г. Степняк района Биржан сал Акмолинской области, руководитель отдела по работе с налогоплательщиками).

В настоящее время в республике реализуется ряд национальных проектов, перечень которых был утвержден указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева № 670 от 7 октября 2021 г. В их число входит проект «Ұлттық рухани жаңғыру», который нацелен на сохранение национально-культурной идентичности казахстанцев, формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения. Проект включает три основных направления: дальнейшее продвижение ценностей «Рухани жаңғыру», в том числе развитие казахского языка; направление «Ел Рухы» включает меры «по повышению доступности услуг в сфере культуры, а также продвижения отечественной продукции, в том числе за рубежом»; направление «Тәуелсіздік ұрпақтары» посвящено молодежной политике [Национальный проект..., 2023].

Переименование административных единиц

В 1990 г. при Совете министров Казахской ССР была создана государственная ономастическая комиссия, главной задачей которой стало «возрождение национальной топонимики как важного свидетельства истории и культуры народа» [О создании..., 2022]. В результате был запущен механизм переименования улиц и городов, который действует и в настоящее время. В 1993 г. вышло Постановление о транскрибировании на русском языке отдельных казахских топонимов [Постановление Президиума..., 2020]. Согласно данному документу, в Северном Казахстане Кокчетавская область была преобразована в Кокшетаускую, а г. Кокчетав — в г. Кокшетау. В 1997 г. Кокшетауская область была упразднена, а ее территория впоследствии была распределена между Акмолинской и

Северо-Казахстанской областями. Кокшетау впоследствии стал административным центром Акмолинской области [Указ Президента Республики Казахстан..., 2023].

В 1998 г. была создана Государственная ономастическая комиссия при Правительстве Республики Казахстан (соответственно Постановление Совета министров Казахской ССР от 20 апреля 1990 г. № 156 утратило силу), которая «на основе действующих норм орфографии, научной транскрипции и сложившихся культурно-исторических и социальных факторов представляет заключения о наименованиях, переименованиях, уточнениях и транскрипции названий» [О Государственной ономастической комиссии..., 2022]. Можно выделить две основные вариации переименований: 1) замена наименований казахскими эквивалентами (к примеру, в 2018 г. в г. Кокшетау ул. Первомайская была переименована в ул. Мамыр, а ул. Парковая — в ул. Саябак) [Постановление акимата..., 2023]; 2) присвоение улицам наименований в честь исторических событий и личностей (в основном — представителей титульной нации) (например, в г. Кокшетау ул. Орджоникидзе превратилась в ул. Кенесары, ул. К. Маркса стала ул. Абая Кунанбаева, ул. М. Горького — просп. Нурсултана Назарбаева) [Подолько, 2020, с. 69]. В таблице показана динамика наименований районов Акмолинской области. Большая часть районов была переименована еще в конце 1990-х гг.

Динамика наименований районов Акмолинской области Республики Казахстан

Dynamics of names of districts of the Akmola region of the Republic of Kazakhstan

№	Наименование районана 1991 г.	Современное наименование района	Год переименования
1	Алексеевский	Аккольский	1997
2	Вишневыский	Аршалынский	1997
3	Астраханский	Астраханский	—
4	Атбасарский	Атбасарский	—
5	Энбекшильдерский	Биржан сал	2017
6	Макинский	Буландынский	1997
7	Щучинский	Бурабайский	2009
8	Краснознаменский	Егиндыкольский	1997
9	Ерментауский	Ерейментауский	1997
10	Есильский	Есильский	—
11	Жаксынский	Жаксынский	—
12	Державинский	Жаркаинский	1997
13	Зерендинский	Зерендинский	—
14	Кургальджинский	Коргалжынский	1997
15	Балкашинский	Сандыктауский	1997
16	Целиноградский	Целиноградский	—
17	Шортандынский	Шортандынский	—

Реакция местного населения на переименования варьируется от полного неприятия до абсолютной поддержки. Многие жители республики понимают необходимость постепенной ликвидации «русских» названий: *Переименования современные я воспринимаю нормально, но это нужно делать постепенно. Пока есть русское население, пусть будет, а потом, если они постепенно уедут, а та часть, которая останется у нас, они станут казахстанцами* (м., 1948 г.р., казах, высшее, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области РК, пенсионер). Часть русскоязычного населения отвергает идеи переименования улиц: *Делать нечего, переименовывают* (ж., 1947 г.р., украинка, среднее, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области РК, пенсионерка); *Раньше Акмола называлась. Вот у меня бабушка так говорила. Потом Целиноград. Потом Астана. А сейчас смех да и только* (это про Нурсултан. — В. К., С. К.). *А что сделаешь? Ничего не сделаешь* (ж., 1956 г.р., русская, среднее, с. Трамбовка района Биржан сал Акмолинской области РК, пенсионерка); *К переименованиям улиц я так отношусь: мне это не нравится. Русские ранешние улицы, вот у нас в городе сколько их переименовали казахскими, я вот даже не знаю, какие они казахские. Вот центральная улица была Ленина, все равно «по Ленина» говорим. Хотя и переименовали давно* (ж., 1961 г.р., русская, среднее специальное, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области, медсестра). Однако чаще высказывается нейтральная позиция: *Вот Астану переименовали. Мы туда не ездим, да и ладно* (ж., 1947 г.р., украинка, среднее, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области РК, пенсионерка); *Наш район переименовали, был Энбекшильдерский, стал Биржан сал. Много что переименовывают, но смысл-то не меняется. Ну просто хотят, чтобы было переименовано... у нас все улицы в Биржан сал переименовали. Получается, что один герой нашего района, поэт, певец, акын, поэтому получается так* (ж., 1974 г.р., немка, г. Степняк района Биржан сал, главный специалист в налоговой); *Ну была Астана, тоже переименованная в годы независи-*

мости, а стала Нурсултаном. Это как бы решение нурсултанцев, они должны его принять» (м., 1978 г.р., русский, высшее, г. Кокшетау, индивидуальный предприниматель). Есть и примеры положительной реакции русскоязычных информаторов: *три года назад район переименовали в Биржан сал. Это такой праздник у нас был в ДК, мы там все радовались* (м., 1954 г.р., русский, высшее, г. Степняк района Биржан сал, главный редактор районной газеты).

Таким образом, динамика переименования административных единиц в РК является индикатором нациообразовательных процессов в республике. В 2021 г. на заседании Республиканской ономастической комиссии была одобрена «Дорожная карта на 2022–2025 годы по переименованию населенных пунктов и их составных частей с идеологически устаревшими названиями» [Дорожная карта..., 2023]. Согласно данному документу, около трех тысяч идеологически устаревших названий городов и улиц в этот период будет изменено.

Учебники по истории Казахстана

Образовательный процесс играет важную роль в патриотическом воспитании молодого поколения казахстанцев. В советское время историю Казахской ССР изучали в рамках курса «История СССР», учебники и учебные пособия по истории республики были небольшого объема — от 70–90 страниц для 4–5-х классов до 110–130 страниц для старших классов. Специальных учебно-методических изданий по организации учебного процесса по истории КазССР было очень мало. После распада Советского Союза перед учеными и педагогами была поставлена задача разработки новой системы исторического образования, включающей историю Казахстана и всемирную историю. Новый курс по истории Казахстана начали преподавать с 1992 г., он основывался на советских учебниках и учебных пособиях по истории КазССР — разработках Т.Т. Турлугулова, Е.Б. Бекмаханова. В 1994 г. были приняты новые программы по преподаванию истории для средних школ, стали создаваться учебники с привлечением расширенной источниковой базы [Зуева, 2004]. В 1995 г. была принята Концепция исторического развития РК, основными задачами которой стали: «определение основных ориентиров исторического знания; обозначение главных проблем исторической науки в переходный период и возможные направления их решения; определение путей реформирования исторического образования и просвещения» [Концепция..., 2023].

В 1990–2000-е гг. тексты учебников по истории постоянно совершенствовались, проводилась работа по упрощению материала для облегчения его восприятия школьниками, что приводило к регулярным переизданиям. К настоящему времени в образовательном сегменте представлена отличная от советской истории интерпретация исторического прошлого Республики Казахстан, существенно обогатилась иллюстрационная составляющая учебников. На преподавание истории в школе отводится от двух до четырех часов в неделю. Также в школах проводят классные часы в рамках программы «Рухани жаңғыру». К примеру, преподаватель начальной школы с. Сосновки Акмолинской области рассказывала: *Классные часы про «Рухани жаңғыру» было составлять не сложно. У нас план изначальный был. Вот военная тематика школьникам интересна. Про Черныбыль интересно. Про ханство они что-то расскажут. Про Казахское ханство на 1 сентября темы были* (ж., 1980, русская, высшее, с. Сосновка Бурабайского района, преподаватель начальных классов). В учебниках для начальных классов присутствуют сквозные темы, включающие историческую тематику. К примеру, для 2-го класса (учебники издательства «Алматыкітап») введены следующие темы: «Всё обо мне»; «Моя семья и друзья»; «Моя школа»; «Мой родной край»; «В здоровом теле — здоровый дух!»; «Традиции и фольклор»; «Окружающая среда»; «Путешествия» [Зворыгина и др., 2022]. Преподаватели отмечают: *Если идет сквозная тема, она идет по всем предметам. На сентябрь, допустим, сквозная тема «национальные праздники» — по математике, русскому и т.д. И дети такие «ой, мы по английскому по этой теме разговаривали». Про космос в апреле тема есть, про 9 Мая. Детям нравится* (ж., 1980, русская, высшее, с. Сосновка Бурабайского района, преподаватель начальных классов).

В современных учебниках по истории Казахстана основное внимание уделяется истории казахского народа, осуществляется переосмысление советского прошлого, меняется оценка ряда исторических событий и появляются новые национальные герои. В республике выросло поколение, воспитанное на истории суверенного Казахстана с изучением культурного наследия казахского народа как центрального компонента в формирующейся национальной идентичности молодых казахстанцев.

Государственные праздники

В Казахстане в постсоветское время введен ряд официальных праздников, символизирующих суверенитет республики. Государственные праздники зачастую построены на сюжетно-

смысловой основе и формируют представления граждан о значимых исторических событиях. 13 декабря 2001 г. был принят закон «О праздниках в Республике Казахстан» [Закон Республики Казахстан..., 2023], в котором перечислены национальные, государственные, профессиональные и иные праздники. Согласно ст. 1, к национальным относятся *праздники, установленные в Республике Казахстан в ознаменование событий, имеющих особое историческое значение, оказавших существенное влияние на развитие казахстанской государственности*. В рамках празднования проводятся официальные мероприятия в центральных и местных государственных органах. В свою очередь, государственными принято считать *праздники, посвященные событиям, имеющим общественно-политическое значение, а также традиционно отмечаемые гражданами Республики Казахстан*. Проведение официальных мероприятий на государственные праздники носит рекомендательный характер. К национальным праздникам отнесен только *День Республики (25 октября)*. В этот день в 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Казахстана. С 2001 г. праздник входил в список государственных праздников РК, но в 2009 г. был исключен из перечня. С 30 сентября 2022 г. Президент Касым-Жомарт Токаев вернул данный праздник в число национальных, обосновав это тем, что «независимость нашей страны начинается с этой даты» [День Республики..., 2023]. В памяти жителей республики закрепилось празднование Дня Республики: *Мы в этом году (2022 г. — В. К., С. К.) опять 25 октября будем отмечать, будет день республики, будет день суверенитета. Решили в этом году отмечать по закону*, — рассказывали жители г. Степняк района Биржан сал Акмолинской области летом 2022 г. (м., 1973 г.р., казах, высшее, г. Степняк района Биржан сал Акмолинской области, руководитель отдела по работе с налогоплательщиками, интервью 2022 г.).

Государственных праздников довольно много, среди них остались три праздника от советской эпохи — *Новый год (1–2 января)*, *Международный женский день (8 марта)* и *День Победы (9 мая)*. Очень значимым праздником является *Наурыз мейрамы (21–23 марта)*. С 1926 г. по 1988 г. празднование Наурыза было под запретом, праздник считался религиозным [25 лет назад..., 2023]. 15 марта 1991 г. вышел указ Президента КазССР «О народном празднике весны Наурыз мейрамы», согласно которому кабинету Министров КазССР и исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов рекомендовалось «осуществить необходимые меры по подготовке и проведению народного праздника весны Наурыз мейрамы» [Указ Президента Казахской ССР..., 2023]. С 2000 г. праздник стал государственным, а с 2009 г. официальное празднование длится 3 дня (с 21 по 23 марта).

Часть государственных праздников направлена на формирование новой гражданской идентичности казахстанцев. Одним из них является *Праздник единства народа Казахстана (1 мая)*, который начали отмечать с 1996 г. согласно указу Президента РК от 18 октября 1995 г., что отменило празднование Дня труда [Казахстан отмечает..., 2023]. Несомненно, значимый праздник — *День Конституции Республики Казахстан (30 августа)*. Конституция РК была принята на общенациональном референдуме 30 августа 1995 г. В рамках празднования Дня Конституции транслируется идея об исторической преемственности казахстанской государственности, что способствует консолидации гражданского общества [День Конституции..., 2023]. Довольно запутана ситуация с празднованием *Дня Независимости (16 декабря)*. В этот день в 1991 г. постановлением Верховного Совета Республики Казахстан № 1008-XII был принят конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» [День независимости..., 2023]. В 1992 г. в честь первой годовщины Независимости в г. Алматы был проведен торжественный митинг, на нем выступал Н.А. Назарбаев, здесь же впервые прозвучал текст первого гимна Казахстана. В 1990-е гг. нормы празднования Дня Независимости неоднократно менялись, до середины 1994 г. 16 декабря определяли как День Республики. В октябре 1995 г. празднование Дня Республики перенесли на 25 октября (день принятия Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР), но 16 декабря остался праздничным днем, который у граждан ассоциировался с декабрьскими событиями 1986 г. [Как праздновали..., 2023]. В конце 1990-х гг. Астана стала столицей республики, соответственно официальные мероприятия, посвященные Дню Независимости, стали проводиться именно там. Постепенно менялось отношение казахстанцев к данному празднику, а впоследствии и сам статус праздника — согласно закону РК № 267 от 13 декабря 2001 г. «О праздниках в Республике Казахстан» День Независимости входит в число национальных праздников [Закон Республики Казахстан..., 2023]. Ряд изменений в данный закон был внесен 30 сентября 2022 г.: в качестве национального праздника введен День Республики, День Независимости перешел в категорию государственных праздников. Также в результате

изменений был отменен День первого Президента РК (входил в перечень государственных праздников с 10.12.2011 по 30.09.2022) [О внесении изменений..., 2023]. 25 июня 2008 г. по инициативе Мажилиса (нижней палаты парламента Республики Казахстан) в список государственных праздников РК был внесен *День Столицы* (6 июля) [День столицы..., 2023]. В 2012 г. в перечень государственных праздников вошел *День защитника Отечества* (7 мая), выбор даты был обоснован тем, что 7 мая 1992 г. Н.А. Назарбаев подписал указ № 745 «О создании Вооруженных Сил Республики Казахстан» [День защитника Отечества..., 2023].

Жители сельской местности Акмолинской области отмечают ряд сложностей, связанных с внедрением новых праздников: *В советское время в школе всегда в любой праздник в классе собирались, и Новый год, и 8 марта, и 23 февраля. А сейчас 7 мая. Почему 7 мая? Понять не могу. Всегда 23 февраля было. А сейчас все, кто отслужили, отмечают 7 мая* (ж., 1980 г.р., русская, среднее специальное, с. Сосновка Бурабайского района, разнорабочая в бригаде). Для многих граждан РК, родившихся и получивших образование в СССР, современные праздники не так понятны и важны, как советские: *Современные праздники. Вот когда их ввели, в Сосновке* (село в Бурабайском районе Акмолинской области. — В. К., С. К.) *к этому никак не относились, даже и не знают некоторые. Как раньше, конечно, знали праздники. Особенно — 7 ноября, вообще был праздник, мы в молодости гуляли. Вот 23 февраля было раньше, а сейчас 7 мая. 7 мая никто и не празднует. Я даже не знаю, почему именно 7 мая. Я как внукам дарила на 23 февраля подарки, так и дарю. 7 мая, мне кажется, так не звучит* (ж., 1961 г.р., русская, среднее специальное, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области, медсестра).

Для казахского населения существенное значение имеет празднование Наурыза. В советское время праздник считался религиозным, проведение официальных мероприятий находилось под запретом: *Наурыз раньше не отмечали. Сиделись вот так дома, не как сейчас, юрты ставить там, такого не было. После 90-х начали отмечать* (м., 1965 г.р., казах, среднее специальное, с. Трамбовка района Биржан сал Акмолинской области, домашнее хозяйство). В начале 1990-х гг. ситуация поменялась: *«в 1992 г. или 1993 г. в Валиханове* (село в районе Биржан сал Акмолинской области. — В. К., С. К.) *первый раз в жизни начали отмечать, юрты ставили. Независимость получили. А до этого был [праздник] «проводы зимы»* (м., 1973 г.р., казах, высшее, г. Степняк района Биржан сал Акмолинской области, руководитель отдела по работе с налогоплательщиками). Сейчас в Казахстане Наурыз стал общенародным праздником весны. Нередко от информаторов можно услышать следующие истории: *Когда в 90-х годах уже начали отмечать, русские к нам на Наурыз приходили. Вот я тогда работал с русскими, они меня звали [на Пасху] — приходи, да обязательно. А на Наурыз они приходили сами* (м., 1973 г.р., казах, высшее, г. Степняк района Биржан сал Акмолинской области, руководитель отдела по работе с налогоплательщиками). В организации празднования Наурыза часто участвуют общественные организации. К примеру, информаторы Бурабайского района отмечают: *нынче* (в 2022 г. — В. К., С. К.) *у нас Наурыз делал аким и казаки. Там соревнования разные были, хорошо было* (ж., 1980 г.р., среднее специальное, с. Сосновка Бурабайского района, разнорабочая в бригаде). Речь идет о казачьем объединении с. Катарколь Бурабайского района Акмолинской области.

В настоящее время структура официальных праздничных дней представлена совокупностью ряда оставшихся от советского времени и новых, символизирующих казахстанскую государственность, праздников.

Памятники национальным героям/событиям

Памятники историко-культурного наследия формируют мемориальное пространство республики. В Казахстане героизация характерна для многих исторических личностей, оценка деятельности которых ранее была довольно противоречивой. Поэтому на постсоветском этапе фиксируется массовая установка памятников национальным героям и историческим событиям. Начался данный процесс в конце 1990-х — начале 2000-х гг., так как до этого велся сбор источников для формирования исторического нарратива в республике. В Астане в 2001 г. торжественно открыли памятник хану Кенесары, в 2002 г. — монумент «Байтерек». В Кокшетау в 1999 г. состоялось торжественное открытие памятника Абылай хану. Говоря о памятниках, жители Акмолинской области отмечают: *Памятников сейчас появится много, часть потом исчезнет, потому что что-то не приживается среди народа. Народ-то он во многом серый, но, тем не менее, будет формироваться аристократия. Будут умные, грамотные, культурные, которые будут за обмен культур с русским народом, с другими народами. Определенная часть*

памятников останется, определенная забудется (м., 1948 г.р., казах, высшее, с. Сосновка Бурабайского района Акмолинской области РК, пенсионер).

В 2000-е гг. был создан «Свод памятников истории и культуры» в рамках реализации государственной программы «Мәдени мұра». В перечень вошли исторические, археологические и архитектурные объекты, представляющие огромное значение для национальной истории Казахстана [О Государственной программе..., 2023]. В 2017 г. в рамках программы «Рухани жаңғыру» началась реализация национального проекта «Сакральная география Казахстана» [Медеуова, Сандыбаева, 2018, с. 439]. Проект включает проведение экспедиций в исторические места республики, создание реестра историко-культурного наследия, публикацию книг и монографий о сакральных местах Казахстана, к которым относятся «культовые архитектурные сооружения, города, поселения, курганы, некрополи, святилища, наскальные рисунки и исторические ландшафты» [Сакральная география Казахстана..., 2023]. Также в рамках данного проекта большое внимание уделяется локальной истории — устанавливаются памятники историческим деятелям в районных центрах и селах.

В мае 2019 г. был утвержден «Государственный список памятников истории и культуры республиканского значения», включающий 248 позиций. Таким образом, установка памятников национальным героям и историческим событиям неразрывно связана с формированием исторического нарратива, с векторами государственных стратегий и программ. В Казахстане массовая установка памятников в городском пространстве фиксируется в 2000-е гг., на современном этапе происходит мемориализация локальной истории.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что в рамках суверенного государства роль средств трансляции исторической памяти менялась. Можно выделить три основных периода модернизации исторического знания в Казахстане в постсоветское время.

I период (1991–2001 гг.) — начало модернизации исторического нарратива. Наиболее эффективным средством формирования исторической памяти на данном этапе являлось переименование административных единиц, которое было направлено на искоренение советского прошлого в топонимике и строительство гражданской идентичности населения нового государственного образования. Исторический нарратив Казахстана в 1990-е гг. только начинает формироваться: историки отходят от марксистско-ленинской терминологии, использования формационного подхода применительно к кочевой цивилизации, возникает необходимость создания официальной версии истории Казахстана. Исследователи на данном этапе занимались сбором материала и разработкой учебно-методической литературы по истории Казахстана. Итогом данной работы становится переоценка имперского и советского прошлого. В 1990-е гг. руководство республики направляло основные усилия на решение социально-экономических проблем в стране, модернизация исторического знания не являлась приоритетным направлением государственных программ. В этот же период возникает ряд праздников, символизирующих суверенитет Казахстана: праздник единства народа Казахстана, День Конституции Республики Казахстан, День Независимости, День Республики. Но данные праздники находятся только на этапе внедрения и не являются ключевым средством формирования исторической памяти населения. Памятники национальным героям/событиям завершают иерархию средств трансляции исторического знания на данном этапе. Из городского пространства исчезает часть памятников советской эпохи, но новый исторический нарратив находится на стадии разработки. Новых памятников в 1990-е гг. было немного в силу незначительного финансирования.

II период (2001–2012 гг.) — закрепление основ национальной политики Казахстана. Он ознаменовался утверждением на законодательном уровне статуса праздников, введенных в Казахстане после распада СССР. Государственные праздники становятся неотъемлемым элементом жизнедеятельности казахстанцев. В 2000-е гг. учебники по истории Казахстана приобрели наибольшую содержательность. Но часть учебных изданий не была адаптирована для восприятия школьниками — некоторые параграфы получились слишком объемными, иногда отсутствовал иллюстративный материал. Изучение историко-культурного наследия Казахстана входило в цели государственных программ — в 2004–2011 гг. была реализована государственная программа «Мәдени мұра» (в пер. «Культурное наследие»). Одним из значимых ее результатов являлась подготовка «Свода памятников истории и культуры». Таким образом, памятники национальным героям/событиям начали играть более важную роль. В 2000-е гг. пространство Казахстана маркируется новыми мемориальными комплексами, которые презентуются в качестве символов укрепления казахстанского суверенитета. В рамках проекта «Сакральная география Казахстана»

происходит кодификация историко-культурных объектов РК. Переименование административных единиц на данном этапе носит стабильный характер — фиксируется массовое переименование улиц по двум основным векторам: замена наименований казахскими эквивалентами или присвоение улицам новых названий в честь исторических событий и личностей.

III период (2012 г. — настоящее время) — модернизация исторического сознания казахстанцев. На современном этапе программы «Стратегия-2050», «Рухани жаңғыру» формируют основу для модернизации исторической памяти казахстанцев. При Президенте К.-Ж.К. Токаеве в программы внесен ряд изменений. К примеру, указом Президента РК от 7 октября 2021 г. № 670 был утвержден перечень национальных проектов, в том числе проект «Ұлттық рухани жаңғыру», направленный на сохранение национально-культурной идентичности казахстанцев и на формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения. На втором месте в иерархии средств трансляции исторического знания находятся наименования административных единиц. Процесс переименования улиц и населенных пунктов не теряет своей актуальности, он преимущественно направлен на «возрождение исконных казахских названий». Президентом К.-Ж.К. Токаевым в 2021 г. была одобрена «Дорожная карта на 2022–2025 годы по переименованию населенных пунктов и их составных частей с идеологически устаревшими названиями». В 2022 г. изменилось административно-территориальное устройство Казахстана — созданы три новые области: Абайская, Жетысуская и Улытауская. Также в это время столица республики дважды меняла свое название — в 2019 г. город переименовали в Нур-Султан, в 2022 г. вернули прежнее наименование Астана. Третье место в иерархии «мест памяти» занимают учебники по истории Казахстана, именно они формируют представления о прошлом у молодого поколения. На четвертом месте находятся национальные и государственные праздники, с их помощью создаются основы национальной идентичности и патриотизма. В 2022 г. Касым-Жомарт Токаев внес изменения в национальные и государственные праздники: вернул празднование Дня Республики, исключил День первого Президента Казахстана из реестра государственных праздников. На пятом месте — символические объекты городского и сельского пространства — памятники национальным героям/событиям. Благодаря проекту «Сакральная география Казахстана» формируется реестр историко-культурного наследия и проводятся мероприятия просветительского характера для трансляции исторического прошлого республики.

Таким образом, за последние три десятилетия этническая структура населения Казахстана существенно изменилась. Из страны, где представители коренного казахского населения составляли менее 50 % жителей, Казахстан превратился в республику, где казахи составляют более 2/3 населения. Модернизация исторической памяти и национальной идентичности казахстанцев базируется на историко-культурном наследии казахского народа. Государственная национальная политика стремительно меняется, что отражается в культуре, образовании, науке.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01069, <https://rscf.ru/project/23-28-01069/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю.* Политика национальной памяти на постсоветском пространстве: подходы и практика // Дискурс политики памяти. 2019. С. 28–41. <https://doi.org/10.17506/dipi.2019.35.2.2841>
- Зуева Л.И.* О задачах преподавания Истории Казахстана в средней школе по новым программам // Вестник КарГУ. Караганда, 2004. URL: <https://articlekz.com/article/6690> (дата обращения: 01.02.2023).
- Ларина Е.И.* Сакральные пространства казахов: Историческая память, иеротопия, идентичность // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 1 (75). С. 399–424. <https://doi.org/10.18254/S0002560-5-1>
- Медеуова К.А.* К вопросу о типологии практик памяти в Казахстане // Мир Большого Алтая. 2016. Т. 2. № 3-1. С. 450–458.
- Медеуова К.А., Сандыбаева У.М.* Сакральная география в Казахстане: коммеморативная политика государства и локальные практики в публичных пространствах // Мир Большого Алтая. 2018. Т. 4. № 3. С. 438–447. <https://doi.org/10.31551/2410-2725-2018-4-3-438-447>
- Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.
- Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 01.02.2023).
- Подолько В.В.* Административно-территориальные преобразования на территории Северного Казахстана в исторической ретроспективе // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2020. № 10. С. 66–69. <https://doi.org/10.37386/2687-0592-2020-10-66-69>

Репина Л.П. Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // УИВ. № 2 (71). 2021. С. 6–16. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-6-16](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-6-16)

Тишков В.А. Этнология и политика: Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.

Шелегина О.Н., Жетпысбаев С.К. Международное значение государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие» // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 279–292. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/26>

Шенк Ф.Б. Концепция «Lieux de memoire» // Исторические записки. Commentarii de Historia. Изд. Воронежского государственного университета. 2011. № 2. URL: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения: 01.02.2023).

ИСТОЧНИКИ

Архив Музея народов Сибири Омской лаборатории Института археологии и этнографии СО РАН. Ф. VII-1. Д. Р-1.

1997 год: Стратегия «Казахстан-2030» // Tengrinews.kz. URL: <https://tengrinews.kz/article/1997-god-strategiya-kazahstan-2030-1651/> (дата обращения: 08.02.2023).

25 лет назад Казахстан стал официально праздновать Наурыз мейрамы // Online.zakon.kz. URL: <https://www.zakon.kz/4780491-25-let-nazad-kazahstan-stal-oficialno.html> (дата обращения: 03.02.2023).

Государственная программа «Мәдени мұра» — «Культурное наследие» // Тарих. URL: <http://tarih-begalinka.kz/ru/history/independent/history/page3395/> (дата обращения: 21.02.2023).

День защитника Отечества в Казахстане // Календарь событий «Calend.ru». URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/723/> (дата обращения: 06.01.2023).

День Конституции Республики Казахстан // Календарь событий «Calend.ru». URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/791/> (дата обращения: 06.01.2023).

День независимости Казахстана // Календарь событий «Calend.ru». URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/792/> (дата обращения: 06.01.2023).

День Республики: Почему дата 25 октября считается ключевой в истории Казахстана // Международное информационное агентство «KazInform». URL: https://www.inform.kz/ru/den-respubliki-pochemu-data-25-oktyabrya-schitaetsya-klyuchevoj-v-istorii-kazahstana_a3992821 (дата обращения: 12.02.2023).

День столицы Казахстана // Календарь событий «Calend.ru». URL: <https://www.calend.ru/holidays/0/0/2448/> (дата обращения: 06.01.2023).

Дорожная карта на 2022–2025 годы по переименованию населенных пунктов и их составных частей с идеологически устаревшими названиями // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32077513 (дата обращения: 22.01.2023).

Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 267-III «О праздниках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.09.2022 г.) // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026560 (дата обращения: 05.02.2023).

Зворыгина В.Н., Болтушенко Н.А., Суюндикова Ж.Т., Яндулова Т.Л. Познание мира: Учебник: Для учащихся 2 класса уровня начального образования. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2022. 136 с.

Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2022. 63 с.

Казахстан отмечает День единства народа // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30650277&pos=4;-116#pos=4;-116 (дата обращения: 03.02.2023).

Как праздновали День независимости в Казахстане // Tengrinews.kz. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kak-prazdnovali-den-nezavisimosti-v-kazahstane-456725/ (дата обращения: 03.02.2023).

Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан // Ежедневная республиканская газета Deutsche Allgemeine Zeitung. Немцы Казахстана. URL: <https://daz.asia/ru/kontseptsiya-stanovleniya-istoricheskogo/> (дата обращения: 24.01.2023).

Население Республики Казахстан: Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года / Под ред. А.А. Смаилова: Стат. сб. Астана, 2011. 242 с.

Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://akorda.kz/assets/media/files/rukhani-zhangyru.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

Национальный состав населения Республики Казахстан: Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан / Под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 2000. 65 с.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кинематографии, культуры и праздников // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000143> (дата обращения: 03.02.2023).

О Государственной ономастической комиссии при Правительстве Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P980000368_/21.04.1998 (дата обращения: 16.12.2022).

О Государственной программе «Культурное наследие» на 2004–2006 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001277_ (дата обращения: 03.02.2023).

Модернизация исторической памяти и национальной идентичности в Республике Казахстан...

О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kiirilicy-na-latinskuyu-grafiku (дата обращения: 05.02.2023).

О создании Государственной ономастической комиссии при Совете Министров Казахской ССР // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P900000156_ (дата обращения: 16.12.2022).

Постановление акимата Акмолинской области от 16 марта 2018 г. № А-3/126 «О переименовании составных частей города Кокшетау Акмолинской области» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V18B0006507/history> (дата обращения: 19.01.2023).

Постановление Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 октября 1993 года № 2410-XII «Об упорядочении транскрибирования на русском языке казахских топонимов, наименований и переименовании отдельных административно-территориальных единиц Республики Казахстан» // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1002411 (дата обращения: 22.01.2023).

Сакральная география Казахстана: Итоги и перспективы // Forbes Kazakhstan. URL: https://forbes.kz/process/science/sakralnaya_geografiya_kazahstana_itoji_i_perspektivy/ (дата обращения: 05.02.2023).

Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 05.02.2023).

Стратегии и программы: Стратегия «Казахстан-2050» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 05.02.2023).

Указ Президента Казахской ССР от 15 марта 1991 г. № 285 «О народном празднике весны Наурыз мейрамы». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39053980 (дата обращения: 03.02.2023).

Указ Президента Республики Казахстан от 3 мая 1997 г. № 3483 «О дальнейших мерах по совершенствованию административно-территориального устройства Республики Казахстан» // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1007691 (дата обращения: 22.01.2023).

Якушева Ю.В. Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991–2010 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 314 с.

Klyuchareva V.V.^{a, b}, Korusenko S.N.^{a, b, *}

^a Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
prosp. Akad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

^b Dostoevsky Omsk State University, prosp. Mira, 55a, Omsk, 644077, Russian Federation
E-mail: valentina1497@mail.ru (Klyuchareva V.V.); tomil65@rambler.ru (Korusenko S.N.)

Modernisation of the historical memory and national identity in the Republic of Kazakhstan: a means of the formation and translation

In this paper, the problems of the construction of civic identity in the Republic of Kazakhstan are addressed. As the area for the research, Akmola Oblast was chosen. The purpose of the study is to identify the key means of the formation and translation of the historical memory and to determine the role of their influence on the change of the national identity of the population of Northern Kazakhstan in the 1990s–2020s. The sources for the research include state strategies and programs, statutory legal documents, and materials of ethnographic expeditions. The methodological basis of the study was formed by the theoretical developments of P. Nora, estimates of the theory of ethnicity and identity by V.A. Tishkov, and the research insights of L.P. Repina. The authors identify the main means of the formation of historical knowledge: state strategies and programs; names of the localities and streets; textbooks on the history of Kazakhstan; national and state holidays; and monuments to national heroes/events. The result of the study is the periodisation of the modernization of the historical knowledge in Kazakhstan. In the first period (1991–2001), the creation of a historical narrative was taking place. Renaming the administrative units was the most efficient means of the formation of the historical knowledge. During this period, new holidays symbolising the sovereignty of Kazakhstan emerged. In the second period (2001–2012), there was observed the consolidation of the foundations of the national policy of independent Kazakhstan. The state holidays are approved at the legislative level; the textbooks on the history of Kazakhstan are continuously developed, the state programs are aimed at studying the historical and cultural heritage. New memorial complexes appear in the republic, the process of the street renaming continues. The third period (2012 — present time) is associated with the dramatic modernisation of the historical consciousness of the Kazakhstanis. The state programs “Strategy-2050” and “Rukhani Zhangyru” form the basis for the modernisation. The renaming of the streets and localities continues, which is aimed at “reviving the indigenous Kazakh names”. History textbooks hold a prominent place in the modernisation of the historical memory of the younger generation. With the help of the public holidays, the foundations for national identity and patriotism are being laid.

Keywords: historical memory, places of memory, national politics, Northern Kazakhstan, Akmola region, post-Soviet period.

* Corresponding author.

Funding. The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation № 23-28-01069, <https://rscf.ru/project/23-28-01069/>.

REFERENCES

- Gribovod, E.G., Kovba, D.M., Moiseenko, Ya.Yu. (2019). The policy of National Memory in the Post-Soviet space: Approaches and practice. In: *The discourse of the politics of memory*, (28–41). (Rus.). <https://doi.org/10.17506/dipi.2019.35.2.2841>
- Larina, E.I. (2019). Sacred spaces of Kazakhs: Historical memory, hierotopia, identity. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*, (75), 399–424. (Rus.). <https://doi.org/10.18254/S0002560-5-1>
- Medeuova, K.A. (2016). On the typology of memory practices in Kazakhstan. *Mir Bol'shogo Altaya*, (3-1), 450–458. (Rus.).
- Medeuova, K.A., Sandybayeva, U.M. (2018). Sacred geography in Kazakhstan: commemorative policy of the state and local practices in public spaces. *Mir Bol'shogo Altaya*, (3), 438–447. (Rus.). <https://doi.org/10.31551/2410-2725-2018-4-3-438-447>
- Nora, P. (1999). Problems of memory locations. In: *Frantsiya-pamyat'*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 17–50. (Rus.).
- Nora, P. (2005). World Celebration of Memory. *Neprikosnovenny zapas*, (2–3). (Rus.). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.
- Podol'ko, V.V. (2020). Administrative-territorial transformations on the territory of Northern Kazakhstan in historical retrospect. *Ethnography of Altai and adjacent territories*, (10), 66–69. (Rus.). <https://doi.org/10.37386/2687-0592-2020-10-66-69>
- Repina, L.P. (2021). Memory and heritage in the “crusade” against history, or the birth of the “memorial paradigm”. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, (71), 6–16. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-6-16](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-6-16)
- Shelegina, O.N., Zhetpysbaev, S.K. (2020). International significance of the state program of the Republic of Kazakhstan “Cultural Heritage”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*, (40), 279–292. (Rus.). <https://doi.org/10.17223/22220836/40/26>
- Shenk, F.B. (2011). The concept of “Lieux de memoire”. In: *Istoricheskiye zapiski: Commentarii de Historia. Izdaniye Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2). (Rus.). <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm>
- Tishkov, V.A. (2001). *Ethnology and politics*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Zuyeva, L.I. (2004). About the tasks of teaching the History of Kazakhstan in secondary school according to new programs. *Vestnik KarGU*. (Rus.). URL: <https://articlekz.com/article/6690>.

Ключарева В.В., <https://orcid.org/0009-0003-8121-3875>
Корусенко С.Н., <https://orcid.org/0000-0002-9369-5272>

Сведения об авторах:

Ключарева Валентина Владимировна, инженер-исследователь, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск; младший научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск.

Корусенко Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск; ведущий научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск.

About the authors:

Klyuchareva Valentina V., Research Engineer, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk; Junior Researcher, Dostoevsky Omsk State University, Omsk.

Korusenko Svetlana N., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk; Leading Researcher, Dostoevsky Omsk State University, Omsk.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 08.06.2023

Article is published: 15.09.2023